

Инкорпорация прямого объекта

А. И. Виняр

1 Введение. Базовые сведения об инкорпоративной конструкции

В этом разделе приводится базовая информация о некоторых характеристиках инкорпорации имени в глагол в чукотском. Стоит уточнить, что в этом разделе обсуждаются только те свойства, которыми обладает и конструкция инкорпорации Р-участника переходного предиката (инкорпорации прямого объекта) и конструкция инкорпорации S-участника непереходного предиката (инкорпорации подлежащего). Собственно инкорпорация прямого объекта обсуждается начиная с раздела 2 этой главы.

В чукотском языке пациентивные аргументы многих глаголов могут выражаться двумя способами: как самостоятельной словоформой (1a), так и включаясь в состав глагольной словоформы (1b), образуя вместе с глагольной основой инкорпоративный комплекс **инкорпоративный комплекс**.

- (1) a. *ereqej-ne* \emptyset -*эран-не-н* *энтееп*
бабушка-INS 2/3.S/A-варить-3SG.A.3.O-3SG.O рыба.NOM.SG
- b. *ereqej- \emptyset* \emptyset -*эпп-эпат-ү?е*
бабушка-NOM.SG 2/3.S/A-рыба-варить-TH-2/3SG.S
'Бабушка сварила рыбу'.

Как видно из примеров (1a) и (1b), инкорпорированное имя лишается своего маркирования на уровне клаузы: пациентивный участник (рыба) в примере (1b), в отличие от примера (1a), не маркирован по падежу и числу, а выступает в форме голой основы. Кроме того, инкорпорированный участник перестает индексироваться на глагольной словоформе, в которую он инкорпорирован.

Инкорпорированное имя в чукотском оказывается синтаксически «ущербным» не только в отношении внешнего синтаксиса, но и в отношении внутреннего, именного синтаксиса: согласно нашим данным, инкорпорант не может модифицироваться зависимыми, которые способны проецироваться в номинативной именной группе. Так, находящиеся вне инкорпоративного комплекса прилагательные (2a), имена в генитиве (2b) и в относительном падеже, числительные (2c) и демонстративы (2d) не могут относиться к инкорпорированному имени.

- (2) a. *#nə-mejnə-qin Ø-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 ST-большой-ST.3SG 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Интерпретация: ‘Кто-то большой поточил нож’.
- b. **əttəy-in Ø-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 отец-GEN 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Он покормил собаку отца’.
- c. **jəroq Ø-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 три 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Он покормил трех собак’.
- d. *#notqen Ø-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 DET 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Интерпретация: ‘Этот покормил собаку’.

Тем не менее, инкорпорированное имя может быть модифицировано корнем или основой, инкорпорированной в само инкорпорированное имя (3), (4).

- (3) *Ø-saj-koka-kayəyajpə-nə-təmŋ-ek-wʔ-e*
 2/3.S/A-чай-горшок-крышка-TR-теряться-CS-ТН-2/3SG.S
 ‘Он потерял крышку чайника’.
- (4) *Ø-awətqə-wala-mna-yʔ-e*
 2/3.S/A-тупой-нож-точить-ТН-2/3SG.S
 ‘Он поточил тупой нож’.

В отличие от основ адъективных модификаторов и относительных, основы указательных местоимений (5), числительных (6) и других «высоких» именных зависимых неспособны инкорпорироваться «вместе» с аргументным именем в глагольный комплекс.

- (5) **Ø-ŋoten-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 2/3.S/A-этот.ИНС-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Он покормил эту собаку’.
- (6) **Ø-ŋəron-ʔəttʔə-nə-qametwa-k-wʔ-e*
 2/3.S/A-три-собака-TR-есть-CS-ТН-2/3SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Он покормил трех собак’.

Высокие именные зависимые не могут участвовать в инкорпоративной конструкции по независимым от конструкции инкорпорации причинам: эти зависимые также неспособны инкорпорироваться в имя и при его оформлении номинативом (см. главу «Синтаксис именной группы. Релятивизация»).

2 Инкорпорация с понижением синтаксической переходности

В чукотском языке переходные глаголы могут инкорпорировать основы существительных, которые в семантически соответствующей аналитической конструкции¹ были бы оформлены как прямые объекты, получая номинатив и индексируясь объектными показателями на глаголе. В результате такой инкорпорации клауза становится синтаксически непереходной: на глагольном комплексе индексируется только один (А-участник), который оформляется показателем номинатива, а не инструменталиса (ср. (7а), (8а), (9а) и (7б), (8б), (9б) соответственно).

- (7) a. *ereqej-ne* \emptyset -*apan-ne-n* *anneen*
бабушка-INS 2/3.S/A-варить-3SG.A.3.O-3SG.O рыба.NOM.SG
b. *ereqej- \emptyset* \emptyset -*ann-apat-γʔ-e*
бабушка-NOM.SG 2/3.S/A-рыба-варить-TH-2/3SG.S
'Бабушка сварила рыбу'.
- (8) a. *ekke-ne* \emptyset -*ra-qametwa-w-ne-na-t* *aʔttʔa-qey-ti*
сын-AN.OBL 2/3.S/A-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O-PL собака-DIM-NOM.PL
b. *ekək- \emptyset* \emptyset -*aʔttʔa-n-qametwa-k-wʔ-e*
сын-NOM.SG 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-TH-2/3SG.S
'Сын покормил собак'.
- (9) a. *koka-jpə* \emptyset -*tʔen-ni-n* *mimət- \emptyset*
кастрюля-ABL 2/3.S/A-выливать-3SG.A.3.O-3SG.O вода-NOM.SG
b. *koka-jpə* *temlə-tʔet-γʔ-e*
кастрюля-ABL 2/3.S/A-вода-выливать-3SG.A.3.O-3SG.O
'Она вылила воду из кастрюли'.

Инкорпорация не ограничена прямыми объектами с ролью Пациенса/Темы: возможна инкорпорация и участника с ролью Стимула (10).

- (10) a. \emptyset -*tʔu-ni-n* *ŋəʔyət- \emptyset*
2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O дым-NOM.SG
b. \emptyset -*ŋeʔyət-tʔo-γʔ-e*
2/3.S/A-дым-видеть-TH-2/3SG.S
'Он увидел дым'.

инкорпорацию может возникать по двум причинам.

¹ Здесь и далее мы часто будем описывать конструкции с инкорпорацией на основании сопоставления их с «синонимичной» конструкцией без инкорпорации. Тем не менее, существуют случаи, когда конструкции с инкорпорацией не соответствует какая-либо «синонимичная» конструкция.

Во-первых, значение такого глагола может передаваться суффиксальным предикатом (affixal predicates в терминологии [Muro 2008], denominal verbs в терминологии [Gerdts & Marlett 2008], см. Главу «Суффиксальные предикаты») с более широким значением (11).

- (11) a. *Ø-ru-ni-n* *əppe-n*
 2/3.S/A-есть-3SG.A.3.O-3SG.O рыба-NOM.SG
 ‘Он съел рыбу’.
- b. **Ø-əppə-ni-γʔ-i*
 2/3.S/A-рыба-есть-ТН-2/3SG.S
 Ожидаемое значение: ‘Он съел рыбу’.
- c. *Ø-əpp-n-u-γʔ-i*
 2/3.S/A-рыба-ЕАТ-ТН-2/3SG.S
 ‘Он съел рыбу’.

Вторую широкую группу случаев «нарушения» правила инкорпорации составляют трехвалентные глаголы, инкорпорирующие косвенный, а не прямой объект. Как правило, у этих глаголов прямой объект выражает одушевленного участника, на которого происходит воздействие (или который что-то приобретает) в ходе протекания ситуации, а косвенный объект выражает перемещаемую тему (11) или место воздействия (12). Судя по нашим данным, все глаголы физического контакта (кусать, хватать, гладить и т.д.) инкорпорируют часть тела, являющуюся местом непосредственного воздействия, оформляющуюся аблативным объектом, а не одушевленного участника, выраженного прямым объектом. Та же самая закономерность описана для другого диалекта чукотского в грамматике [Dunn 1999].

- (12) a. *enaratʔ-a na-lpənrə-γʔa-n* *taqʔ-a* *nenene-Ø*
 сосед-INS LOW.A-ТН-давать-3SG.O запас.в.дорогу-INS ребенок-NOM.SG
- b. **enaratʔə-t* *Ø-nananə-lpənrə-γʔa-t* *taqʔ-a*
 сосед-NOM.PL 2/3.S/A-ребенок-давать-ТН-PL запас.в.дорогу-INS
- c. *enaratʔ-a nenene-Ø* *na-taqʔa-lpənrə-γʔa-n*
 сосед-INS ребенок-NOM.SG LOW.A-ТН-запас.в.дорогу-давать-3SG.O
 ‘Соседи дали ребенку запас еды в дорогу’.
- (13) a. *ʔəttʔə-qej-e* *γətkə-jpə* *tumγə-tum* *γe-jyu-lin*
 собака-DIM-INS нога-ABL друг-RDP.NOM.SG PF-кусать-PF.3SG
- b. **ʔəttʔə-qej* *γətkə-jpə* *γe-tumγə-jyu-lin*
 собака-DIM-NOM.SG нога-ABL PF-друг-кусать-PF.3SG
 ‘Собака укусила друга за ногу’.

Инкорпорация с понижением синтаксической переходности может быть использована с разными функциями. Прежде всего, с помощью такой инкорпорации могут быть образованы слова для описания особенных ситуаций,

связанных с определенным типом объекта (I тип инкорпорации в классификации [Mithun 1984]). В этом случае инкорпорированное имя является неопределенным и нереперентным.

Пример (14) приведен из текста «Не едящая личинок». Основа *rəswa-nto-* ‘личинка-вынимать’, согласно интуиции носителей, обозначает не просто вынимание личинки овода откуда угодно, но определенное действие по очистке шкуры оленей от личинок.

- (14) *neməqej* *yəm nə-winret-iyəm* *nə-rəswa-nto-jyəm*
 тоже я ST-помогать-NP.1SG ST-личинка-вынимать-NP.1SG
 ‘(Когда я была маленькая, мы собирали личинок овода). Я тоже помогала, доставала личинок’ (текст «Не едящая личинок», предложение 1).

Стоит отметить, что с помощью инкорпорации могут образовываться и слова для понятий, не связанных с традиционной культурой амгуэмских чукок, такие как ‘участвовать в выборах, голосовать’ (15).

- (15) *ø-kate-təjo-yʔa-t*
 2/3.S/A-письмо-класть.INC-TR-PL
 ‘Они проголосовали (букв. «они письмоположили»)’.

Во-вторых, детранзитивизирующая инкорпорация используется для образования активных причастия с помощью суффикса *-lʔ*. Активные причастия не релятивизируют подлежащее переходного глагола, однако та же самая семантика может быть выражена, если прямой объект переходного глагола инкорпорирован.

С другой стороны, референтное имя может быть инкорпорировано в том случае, если представляет фоновую (*backgrounded*), не-топикальную и не-фокусную информацию (III тип инкорпорации в классификации [Mithun 1984]). Рассмотрим небольшой фрагмент текста, повествующего о зимней кочевке. В примере (16) в тексте впервые упоминаются нарты, на которые грузят собранные яранги. В следующей клаузе из этих же самых нарт мужчины строят загон, однако нарты уже являются фоновой информацией, и выражены не отдельной именной группой, а как инкорпорированный корень (16).

- (16) *n-ine-t-ijəŋ-ŋə-muri* *orwə-t*
 ST-INV-MAKE-ноша-MAKE-NP.1PL нарта-NOM.PL
 ‘<...>Загружаем нарты<...>’. (текст «Кочевка», предложение 11)
- (17) *ənqorə* *qławəl-te* *n-orwə-n-peyt-aw-qena-t-ʔəm*
 потом мужчина-NOM.PL ST-нарта-CS-прямой-TR-ST.3SG-PL=EMPH
 ‘Потом мужчины строят загон из нарт (букв. «Равняют нарты»)’
 (предложение 12).

Как отмечено в работах [Polinskaja & Nedjalkov 1987] и [Kozinsky et al. 1988], с помощью инкорпорации с понижением переходности в чукотском языке возможно снятие синтаксической неоднозначности. В амгуэмском диалекте эта функция инкорпорации также доступна. Последовательность клауз в (18)

синтаксически неоднозначна – и подлежащее, и прямой объект первой клаузы могут пониматься как подлежащее второй клаузы. Однако неоднозначность устраняется в (19) благодаря инкорпорации прямого объекта.

- (18) *ɲinqeɟ-e* *∅-mate-ne-n* *ʔattʔə-qaj-∅*
 мальчик-INS 2/3.S/A-гладить-3SG.A.3.O-3SG.O собака-DIM-NOM.SG
ənkʔam *∅-yəntek-wʔ-e*
 и 2/3.S/A-убегать-ТН-2/3SG.S
 ‘Мальчик погладил собаку и убежал/³она убежала’.

- (19) *ɲinqeɟ-∅* *∅-ʔattʔə-mate-yʔ-e*
 мальчик-NOM.SG 2/3.S/A-собака-гладить-ТН-2/3SG.S
ənkʔam *∅-yəntek-wʔ-e*
 и 2/3.S/A-убегать-ТН-2/3SG.S
 ‘Мальчик погладил собаку и убежал/*она убежала’.

3 Инкорпорация с сохранением синтаксической переходности

В результате инкорпорации прямого объекта могут возникать и конструкции, в которых клауза остается синтаксически переходной. В этом случае позицию прямого объекта, которую в аналитической конструкции занимает участник с ролью темы/пациенса/стимула, может занимать участник с другой семантической ролью. В аналитической конструкции такой участник оформлялся бы как косвенный объект (20) или приименное зависимое прямого объекта (поссessor (21) или реляционное имя (22)).

- (20) а. *ətʔəy-e* *walə-∅* *∅-pəne-ni-n* *enaratʔ-etə*
 отец-INS нож-NOM.SG 2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сосед-DAT
 б. *ətʔəy-e* *∅-walə-mna-ne-n* *enaratʔə-n*
 отец-INS 2/3.S/A-нож-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сосед-NOM.SG
 ‘Отец поточил нож для соседа’ (нож не принадлежит соседу).

- (21) а. *ekke-ne* *ətʔəy-in* *ʔattʔə-qey-ti*
 сын-INS отец-GEN собака-DIM-NOM.PL
∅-rə-qametwa-w-ne-na-t
 2/3.S/A-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
 б. *ekke-ne* *ətʔəy-ə-n* *∅-ʔattʔə-n-qametwa-w-ne-n*
 сын-INS отец-NOM.SG 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Сын покормил собак отца’.

- (22) a. *Ø-rə-təmn-ew-ni-n* *saj-koka-ken*
 2/3.S/A-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-REL
каүәҗүәҗрә-n
 крышка-NOM.SG
- b. *Ø-каүәҗүәҗрә-nə-təmj-ew-ne-n* *saj-kok-Ø*
 2/3.S/A-крышка-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-NOM.SG
 ‘Он потерял крышку от кастрюли’.

Именные группы, занимающие в результате такой инкорпорации позицию прямого объекта, не только получают соответствующее падежное оформление, но и индексируются на глаголе как его аргументы.

Такие конструкции (вслед за [Mithun 1984], [Baker 1988] и [Baker et al. 2005]) мы будем называть конструкциями с подъемом. Используя это название, мы, тем не менее, не утверждаем, что клаузы типа (20b, 21b, 22b) возникают из клауз типа (20a, 21a, 22a) согласно тем же принципам, что описаны в работах, посвященных подъему при инкорпорации (см., к примеру, [Baker et al. 2005]) – в данном случае «подъем» используется скорее как ярлык для описания данной конструкции, а не как ярлык для определенной синтаксической операции. Как будет показано в разделе 3.1, по крайней мере для чукотского подобное описание не является наиболее точным.

В оставшейся части раздела 3 мы рассмотрим различных участников ситуации, способных оформляться как прямой объект при его (прямого объекта) инкорпорации.

3.1 Подъем посессора

Во многих языках, для которых описан подъем посессора при инкорпорации (северных ирокезских - могокв [Baker 1988], онейда и онондага [Baggie 2016], арауканских - мапудунгун [Baker et al. 2005], кунуинькукских - пининь кун-уок [Evans 2003]) инкорпорация с подъемом посессора возможна в тех случаях, когда посессор и инкорпорированное имя связаны отношениями неотторжимой принадлежности. Таким образом, из всех конструкций, где у прямого объекта есть обладатель, инкорпорация возможна только в том случае, когда обладание неотторжимое. То же самое утверждается для телькепского диалекта чукотского и в грамматике [Dunn 1999: 227-229]².

Действительно, в случаях неотторжимой принадлежности (части тела), при инкорпорации прямого объекта обладатель оформляется как прямой объект (23). Подъем посессора является обязательным – если инкорпорирован прямой объект, у которого есть обладатель, то обладатель обязательно должен занять позицию прямого объекта и не может оставаться в генитиве (23b). Кроме того, в тех случаях, когда клауза описывает физическое воздействие на часть тела,

² Стоит отметить, что Майкл Джон Данн оговаривается, что не все примеры с инкорпорацией и подъемом посессора в его корпусе могут быть классифицированы как случаи неотторжимой принадлежности.

конструкции с инкорпорацией и подъемом посессора являются предпочтительными по отношению к конструкциям, в которых прямым объектом является часть тела, а обладатель маркируется генитивом (ср. (23а) и (23с))³.

- (23) а. *nute-wiriŋə-lʔ-e* *∅-piʔyə-swi-ni-n*
 страна-защищать-ATR-INS 2/3.S/A-горло-резать-3SG.A.3.O-3SG.O
ʔeqe-lʔə-n
 плохой-ATR-NOM.SG
- б. **nute-wiriŋə-lʔə-n* *∅-piʔyə-swi-yʔ-i* *ʔeqe-lʔ-in*
 земля-защищать-ATR-INS 2/3.S/A-горло-резать-TH-2/3SG.S плохой-ATR-
 GEN
- с. *ʔnute-wiriŋə-lʔ-e* *ʔeqe-lʔ-in* *piʔyə-n*
 земля-защищать-ATR-INS плохой-ATR-GEN горло-NOM.SG
∅-swi-ni-n
 2/3.S/A-резать-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Защитник родины вспорол горло врагу’.

Тем не менее, в чукотском посессор может занять позицию инкорпорированного прямого объекта и в случаях отношений отторжимой принадлежности между инкорпорированным именем и посессором (21 (повторенный (24)), 25)⁴.

- (24) *ekke-ne ətləyə-n* *∅-ʔəttʔə-n-qametwa-w-ne-n*
 сын-INS отец-NOM.SG 2/3.S/A-собака-TR-есть-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Сын покормил собак отца’.
- (25) а. *ətləy-e ekk-in waʔə* *∅-pəne-ni-n*
 отец-INS сын-GEN нож.NOM.SG 2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O
- б. *ətləy-e ∅-waʔə-mna-ne-n* *ekək*
 отец-INS 2/3.S/A-нож-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сын.NOM.SG
 ‘Отец поточил нож сына’.

Конструкции подъема посессора близка конструкция подъема реляционного имени. Реляционное имя также выражает обладателя, однако употребляется в тех случаях, когда обладатель неодушевленный (подробнее см. Главу «Некоторые проблемы синтаксиса именной группы. Релятивизация»). Как и в случае с подъемом посессора, при инкорпорации прямого объекта, в именную группу которого вложено реляционное имя, это реляционное имя занимает позицию прямого объекта (26, 27).

³ Те же самые данные отмечены для чукотского в грамматиках [Muravyova et al. 2001], [Dunn 1999].

⁴ Следует отметить, что нам неизвестны случаи, когда семантическая разница между отторжимой и неотторжимой принадлежностью в чукотском выражалась бы грамматически.

- (26) a. *Ø-lʔu-ni-n* *jara-ken* *ŋəʔyət-Ø*
 2/3.S/A-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O яранга-REL дым-NOM.SG
- b. *Ø-ŋeʔyət-lʔo-ne-n* *jara-ŋə*
 2/3.S/A-дым-видеть-3SG.A.3.O-3SG.O яранга-NOM.SG
 ‘Он увидел дым яранги’.
- (27) a. *Ø-rə-təmn-ew-ni-n* *saj-koka-ken*
 2/3.S/A-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-REL
kaʔəryajpə-n
 крышка-NOM.SG
- b. *Ø-kaʔəryajpə-nə-təmn-ew-ne-n* *saj-kok-Ø*
 2/3.S/A-крышка-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-NOM.SG
- c. *Ø-saj-koka-kaʔəryajpə-nə-təmn-ek-wʔ-i*
 2/3.S/A-чай-горшок-крышка-TR-теряться-CS-TH-2/3SG.S
 ‘Он потерял крышку от кастрюли’.

В отличие от конструкции подъема посессора, реляционное имя может не подниматься, а инкорпорироваться вместе с прямым объектом (27c). Эта особенность обусловлена возможностью инкорпорации реляционного имени в основу существительного, обозначающего обладателя (см. раздел 1). Судя по нашим данным, конструкции «подъема реляционного имени» (27b) и «рекурсивной инкорпорации» (27c) несинонимичны – подъем реляционного имени возможен только в тех случаях, если реляционное имя референтно.

Таким образом, конструкции подъема посессора (или реляционного имени) в чукотском мало ограничены с точки зрения семантики генитивных отношений. Другие семантические и синтаксические характеристики, ограничивающие подъем посессора (или реляционного имени) указаны в разделе 3.3.1.

3.2 Подъем косвенного объекта

Помимо посессора, занимать позицию, освобожденную инкорпорированным прямым объектом может и именная группа, семантически с инкорпорированным именем не связанная. Подниматься в позицию прямого объекта могут как косвенные объекты-аргументы трехвалентных глаголов (28), так и бенефициантные адъюнкты двухвалентных глаголов (29).

- (28) a. *ətʃa-ta rɪʃ~rɪʃ* *∅-r-ɛjmew-ni-n*
 мать-INS каша~RDP.NOM.SG 2/3.S/A-TR-приближаться-3SG.A.3.O-3SG.O
ɲaakka-ɣtə
 дочь-DAT
- b. *ətʃa-∅* *∅-rɪʃq-n-ɛjmek-wʔ-i* *ɲaakka-ɣtə*
 мать-NOM.SG 2/3.S/A-каша-TR-приближаться-TH-2/3SG.S дочь-DAT
- c. *ətʃa-ta* *∅-rɪʃq-n-ɛjmew-ni-n* *ɲeekək-∅*
 мать-INS 2/3.S/A-каша-TR-приближаться-3SG.A.3.O-3SG.O дочь-NOM.SG
 ‘Мать поднесла кашу дочери’.
- (29) a. *ətʃɣ-e waʃə-∅* *∅-pəne-ni-n* *enaratʔ-etə*
 отец-INS нож-NOM.SG 2/3.S/A-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сосед-DAT
- b. *ətʃɣə-n* *∅-waʃa-mna-ɣʔ-e* *enaratʔ-etə*
 отец-NOM.SG 2/3.S/A-нож-точить-TH-2/3SG.S сосед-DAT
- c. *ətʃɣ-e* *∅-waʃa-mna-ne-n* *enaratʔə-n*
 отец-INS 2/3.S/A-нож-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сосед-NOM.SG
 ‘Отец поточил соседу нож’.

В отличие от подъема посессора, при инкорпорации прямого объекта подъем косвенного объекта, как правило, не является обязательным: косвенный объект может как остаться косвенным (28b, 29b), так и занять позицию прямого (28c, 29c). Таким образом, в исследуемом диалекте не подтверждается распределение глаголов на «антипассивизируемых» и «апликатизируемых» при инкорпорации, описанное в [Dunn 1999: 224-228] для телькепского диалекта чукотского: один и тот же глагол при инкорпорации прямого объекта может как становиться непереходным, так и сохранять синтаксическую переходность благодаря подъему косвенного объекта. Как правило, носители языка отмечают, что конструкции с подъемом синонимичны конструкциям без подъема. Наиболее вероятно, что разница между двумя конструкциями лежит в сфере информационной структуры высказывания.

Тем не менее, существуют трехвалентные глаголы, при которых инкорпорация прямого объекта без подъема косвенного некоторыми носителями воспринимается как достаточно неестественная. Таким глаголом, к примеру, является *jo* ‘класть, наливать, насыпать’ (30). При инкорпорации прямого объекта корень этого глагола выступает в форме *-təjo*.

- (30) a. *ereqej-ne mimət-∅ ∅-jo-ne-n*
бабушка-AN.OBL вода-NOM.SG 2/3.S/A-класть-3SG.A.3.O-3SG.O
kuke-səku
кастрюля-IN.LOC
- b. *ʔereqej-∅ ∅-memlə-təjo-γʔ-e kuke-səku*
бабушка-NOM.SG 2/3.S/A-вода-класть.INC-TH-2/3SG.S кастрюля-IN.LOC
- c. *ereqej-ne ∅-memlə-təjo-ne-n*
бабушка-AN.OBL 2/3.S/A-вода-класть.INC-3SG.A.3.O-3SG.O
kuke-ηə
кастрюля-NOM.SG
‘Бабушка налила воду в кастрюлю’.

В результате инкорпорации прямого объекта в его позицию может подняться косвенный объект, который выражает участника с разными семантическими ролями. Возможен подъем Реципиента (31) и Цели (32).

- (31) a. *ətʔa-ta ritq~rit ∅-jit-ni-n*
мать-INS каша~RDP.NOM.SG 2/3.S/A-дать-3SG.A.3.O-3SG.O
ηaakka-γtə
дочь-DAT
- b. *ətʔa-∅ ∅-ritqə-jit-ʔ-i ηaakka-γtə*
мать-NOM.SG 2/3.S/A-каша-дать-TH-2/3SG.S дочь-DAT
- c. *ətʔa-ta ∅-ritqə-jit-ni-n ηeekək-∅*
мать-INS 2/3.S/A-каша-дать-3SG.A.3.O-3SG.Oдочь-NOM.SG
‘Мать отдала кашу дочери’.
- (32) a. *ewirʔə-t ∅-jəme-ne-na-t*
одежда-NOM.PL 2/3.S/A-вешать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
pʔa-jme-jotʔə-tkənə-k
сушиться-вешать-CONT-TOP-LOC
- b. *∅-awerʔə-jme-γʔ-e pʔa-jme-jotʔə-tkənə-k*
2/3.S/A-одежда-вешать-TH-2/3SG.S сушиться-вешать-CONT-TOP-LOC
- c. *∅-awerʔə-jme-ne-n pʔa-jme-jotʔə-n*
2/3.S/A-одежда-вешать-3SG.A.3.O-3SG.O сушиться-вешать-CONT-NOM.SG
‘Она повесила одежду на сушилку’.

Помимо аргументов трехместных глаголов с ролью Реципиента и Цели, в позицию прямого объекта может подниматься и Бенефициант, выраженный адьюнктом (33).

- (33) a. *ereqej-ne* *ənnēe-n* *∅-əran-ne-n*
бабушка-AN.OBL рыба-NOM.SG 2/3.S/A-варить-3SG.A.3.O-3SG.O
ɲaakka-ɣtə
дочь-DAT
- b. *ereqej-∅* *∅-ənn-əpat-ɣʔ-e* *ɲaakka-ɣtə*
бабушка-NOM.SG 2/3.S/A-рыба-варить-TH-2/3SG.S дочь-DAT
- c. *ereqej-ne* *∅-ənn-əran-ne-n* *ɲeekək*
бабушка-AN.OBL 2/3.S/A-рыба-варить-3SG.A.3.O-3SG.O дочь-NOM.SG
'Бабушка сварила дочке рыбу'.

Подниматься в позицию прямого объекта может и аблативный косвенный объект, обозначающий Малефицианта-Источника (34).

- (34) a. *aʔasek-a* *∅-enewna-ne-na-t* *ɲinqejej-epə*
юноша-INS 2/3.S/A-отбирать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL мальчик-AVL
mane-t
деньги-NOM.PL
- b. *aʔasek-∅* *∅-man-enewna-ɣʔ-e* *ɲinqejej-epə*
юноша-NOM.SG 2/3.S/A-деньги-отбирать-TH-2/3SG.S мальчик-AVL
- c. *aʔasek-a* *∅-man-enewna-ne-n* *ɲinqejej-∅*
юноша-INS 2/3.S/A-деньги-отбирать-3SG.A.3.O-3SG.O мальчик-NOM.SG
'Юноша отобрал у мальчика деньги'.

В отличие от Цели (32), неодушевленный участник с ролью Источника (но при этом не Малефицианта) при инкорпорации прямого объекта, согласно нашим данным, не поднимается (35). Даже у трехвалентных глаголов, у которых участниками является Тема и Источник, а не Тема и Цель, косвенный объект, поднятый в результате инкорпорации прямого объекта, понимается как Цель, а не как Источник (35). Подъем Источника участника возможен только в том случае, если инкорпорант обозначает часть Источника, от которого он отделяется (36).

- (35) a. *koka-jpə* *mimət-∅* *∅-tʔen-ni-n*
кастрюля-AVL вода-NOM.SG 2/3.S/A-пролить-3SG.A.3.O-3SG.O
- b. *koka-jpə* *∅-mimlə-tʔet-ɣʔ-i*
кастрюля-AVL 2/3.S/A-вода-пролить-TH-2/3SG.S
- c. *#kuke-ɲə* *∅-mimlə-tʔen-ni-n*
кастрюля-NOM.SG 2/3.S/A-вода-пролить-3SG.A.3.O-3SG.O
'Она пролила воду из кастрюли' (Интерпретация (с): 'Она вылила воду в кастрюлю').
- (36) *Svetlana-na* *Grigorjevna-na* *ajmak* *∅-ɣətəlqələ-swe-ne-n*
C-AN.INS Г.-AN.INS туша 2/3.S/A-ребро-резать-3SG.A.3.O-3SG.O
'Светлана Григорьевна отрезала ребра от туши'.

Схожая картина наблюдается у глаголов, предполагающих наличие Малефицианта или Бенефицианта/Реципиента. Если при инкорпорации прямого объекта происходит подъем, то поднятый объект понимается как будущий Реципиент (37) или Малефициант (38).

- (37) a. *ətɪʔa-ta ewirʔə-t Ø-jəto-ne-na-t*
 мать-INS одежда-NOM.PL 2/3.S/A-доставать-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
saŋʔa-jpə
 ящик-ABL
- b. *ətɪa-Ø Ø-awerʔə-ŋəto-γʔ-e saŋʔa-jpə*
 мать-NOM.SG 2/3.S/A-одежда-доставать-ТН-2/3SG.S ящик-ABL
- c. *#ətɪʔa-ta Ø-awerʔə-ŋəto-ne-n seŋəʔ*
 мать-INS 2/3.S/A-одежда-доставать-3SG.A.3.O-3SG.O ящик.NOM.SG
 ‘Мать достала одежду из ящика (Пример (с) означает «достала одежду для ящика»)’.

- (38) a. *mane-t ne-tulʔet-ne-t saŋʔa-jpə*
 деньги-NOM.PL LOW.A-красть-3SG.O-PL ящик-ABL
- b. *Ø-mane-tolʔat-γʔa-t saŋʔa-jpə*
 2/3.S/A-деньги-красть-ТН-PL ящик-ABL
- c. *#na-mane-tolʔat-γʔa-n seŋəʔ*
 LOW.A-деньги-красть-ТН-3SG.O ящик.NOM.SG
 ‘Из ящика украли деньги’ (Пример (с) означает «У ящика украли деньги»).

Кроме того, позицию инкорпорированного прямого объекта не занимает косвенный объект, обозначающий место, где во время протекания ситуации находится Пациент/Тема. Этого не происходит даже в тех случаях, когда ситуация некоторым образом воздействует на участника-Место. В ходе протекания ситуации в (39) косвенный объект (*kuke* ‘кастрюля’) нагревается, а в результате там оказывается вареная рыба, однако пример (39с) может значить только ‘#Мать сварила рыбу для кастрюли’.

- (39) a. *ətɪʔa-ta Ø-əpan-ne-n*
 мать-INS 2/3.S/A-варить-3SG.A.3.O-3SG.O
tɪntɪŋ-Ø kuke-səku
 сердце-NOM.SG кастрюля-IN.LOC
- b. *ətɪa-Ø Ø-ɛntɛŋ-əpat-γʔ-e kuke-səku*
 мать-NOM.SG 2/3.S/A-сердце-сварить-ТН-2/3SG.S кастрюля-IN.LOC
- c. *#ətɪʔa-ta Ø-ɛntɛŋ-əpan-ne-n kuke-ŋə*
 мать-INS 2/3.S/A-сердце-сварить-3SG.A.3.O-3SG.O кастрюля-NOM.SG
 ‘Мать сварила сердце в кастрюле’.

3.3 Ограничения на подъем при инкорпорации прямого объекта

В разделе 3.2 мы показали, что в амгуэмском диалекте чукотского языка позицию инкорпорированного прямого объекта может занимать именная группа с семантикой Обладателя инкорпорированного имени, а также Бенефицианта, Малефицианта, Реципиента и Цели. При этом подъем посессора является обязательным, в то время как косвенный объект при инкорпорации прямого может как занимать его позицию, так и не менять своего синтаксического статуса. В этом разделе мы рассмотрим как ограничения на возможность подъема косвенного объекта, так и морфосинтаксис тех клауз, в которых на позицию инкорпорированного прямого объекта претендуют сразу две именные группы (например, посессор и косвенный объект). Исходя из этих данных, в разделе 3.3 мы постараемся дать общую характеристику конструкций с подъемом при инкорпорации прямого объекта в амгуэмском диалекте чукотского языка.

3.3.1 Аграмматичность подъема посессора

Общее ограничение на подъем посессора можно сформулировать следующим образом: если в клаузе помимо посессора прямого объекта присутствует способный к подъему косвенный объект с ролью Бенефицианта/Малефицианта (40), Реципиента (41) или Цели (42), то инкорпорация прямого объекта (и, соответственно, подъем посессора) невозможна.

- (40) **atləy-e ekək Ø-wala-mna-ne-n enaratʔ-etə*
отец-INS сын.NOM.SG 2/3.S/A-нож-точить-3SG.A.3.O-3SG.O сосед-DAT
Ожидаемое значение: ‘Отец поточил нож сына для соседа’.
- (41) **atʔa-ta ekək Ø-rilqə-jit-ni-n ɲaaka-ytə*
мать-INS сын.NOM.SG 2/3.S/A-каша-дать-3SG.A.3.O-3SG.O дочь-DAT
Ожидаемое значение: ‘Мать отдала кашу сына дочери’.
- (42) **atʔa-ta ɲeekək Ø-awerʔə-jme-ne-n*
мать-INS дочь.NOM.SG 2/3.S/A-одежда-вешать-3SG.A.3.O-3SG.O
pʔa-jme-joʔyə-tkənə-k
сушиться-вешать-CONT-TOP-LOC
Ожидаемое значение: ‘Мать повесила одежду дочери на сушилку’.

Принимая во внимание тот факт, что инкорпорация грамматична в аналогичных примерах (29), (31), (32), в которых у прямого объекта отсутствует посессор, то наиболее естественно следующее объяснение запрета на инкорпорацию в примерах (40-42). При инкорпорации прямого объекта посессор может только подняться в освобожденную позицию прямого объекта (он не может ни инкорпорироваться вместе с прямым объектом (43b), ни остаться в

генитиве (43a)), но этот подъем тем или иным образом блокируется косвенным объектом.

- (43) а. **ətɬʔa-ta ekk-in Ø-riɬqə-jil-ni-n ɲeekək*
 мать-INS сын-GEN 2/3.S/A-каша-дать-3SG.A.3.O-3SG.O дочь.NOM.SG
 б. **ətɬʔa-ta Ø-ekke-riɬqə-jil-ni-n ɲeekək*
 мать-INS 2/3.S/A-сын-каша-дать-3SG.A.3.O-3SG.O дочь.NOM.SG
 Ожидаемое значение: ‘Мать отдала кашу сына дочери’.

Следует отметить, что подъем посессора невозможен не только при трехвалентных глаголах (40–42), но и в тех случаях, когда косвенный объект является адьюнктом (40). Кроме того, при глаголах, подразумевающих при себе участника цели, подъем невозможен даже в тех случаях, когда этот участник не выражен (44).

- (44) #*ətɬʔa-ta ɲeekək Ø-awerʔə-jme-ne-n*
 мать-INS дочь.NOM.SG 2/3.S/A-одежда-вешать-3SG.A.3.O-3SG.O
 Интерпретация: ‘Мать повесила одежду на дочку’.

Выше были рассмотрены только случаи конкуренции отчуждаемого Обладателя и косвенного объекта за позицию прямого объекта, освобожденную в результате инкорпорации. В тех случаях, когда отношения инкорпорированное имя и посессора связывают отношения неотчуждаемой принадлежности, наблюдается некоторая вариативность. По-видимому, возможность неотчуждаемого посессора занять позицию прямого объекта зависит от семантики глагола, инкорпорирующего прямой объект. Некоторые глаголы в таких конструкциях допускают подъем посессора (46), в то время как другие – нет (45).

- (45) **ətɬʔa-ta toptər-etə ekək*
 мать-INS врач-DAT сын.NOM.SG
Ø-məɲʊə-n-kaɬəro-w-ne-n
 2/3.S/A-рука-TR-выставлять.напоказ-CS-3SG.A.3.O-3SG.O
 Ожидаемое значение: ‘Мать показала руку сына врачу’.
- (46) %*enarɬʔ-a ɲinqeɟ Ø-pekwarʊə-təne-ne-n ətɬʊə-etə*
 сосед-INS мальчик.NOM.SG 2/3.S/A-порез-шить-3SG.A.3.O-3SG.O отец-DAT
 ‘Сосед зашил порез мальчика_i для его_i отца’.

В разделе 3.2 мы показали, что, в отличие от косвенного объекта с ролью неодушевленной цели, косвенный объект с ролью источника не может быть поднят в позицию прямого объекта в результате инкорпорации прямого объекта. При таких глаголах участник, поднятый в позицию прямого объекта, может пониматься как посессор (47). Тем не менее, и в данном случае у посессора должна присутствовать некоторая малефициантная интерпретация. В том случае, когда в ситуации присутствует текущий посессор-Малефициант (косвенное дополнение, маркированное аблативом) и абстрактный посессор (маркированный

генитивом), инкорпорация прямого объекта (требующая подъема посессора) также невозможна (48).

(47) *ətłəyə-n na-mane-tołʔat-yʔa-n saŋta-jpə*
отец-NOM.SG деньги-красть-ТН-PL ящик-ABL
'У отца украли деньги из ящика'/'Деньги отца украли из ящика'.

(48) **aʔasek-a ətləyə-n Ø-man-ewna-ne-n*
юноша-INS отец-NOM.SG 2/3.S/A-деньги-отбирать-3SG.A.3.O-3SG.O
ŋinqeɟ-epə
мальчик-ABL
'Юноша украл у мальчика деньги отца'.

Как показано в разделе 3.1, те реляционные имена, которые могут быть инкорпорированы в вершинное имя в пределах именной группы, могут быть и инкорпорированы вместе со своим вершинным именем в глагол. Таким образом, в отличие от клауз с косвенным объектом и посессором при прямом объекте, инкорпорация прямого объекта вместе с реляционным именем в клаузах с косвенным объектом допустима. Однако, как и в случае с запретом на подъем посессора, подъем реляционного имени при наличии косвенного объекта невозможен.

Мы можем заключить, что, несмотря на обязательность подъема посессора и необязательность подъема косвенного объекта при инкорпорации прямого объекта, наличие (или даже импликация (41)) косвенного объекта, выражающего Бенефицианта (или Малефицианта), Реципиента или Цель блокирует подъем посессора, и, соответственно, инкорпорацию прямого объекта, у которого присутствует посессор. Соответственно, подъем посессора, описанный в разделе 3.1, не является некоторой независимой синтаксической операцией, а должен рассматриваться в контексте других операций подъема при инкорпорации. Попытку объяснения этих фактов мы предпримем в разделе 4.

3.3.2 Ограничения на подъем Бенефицианта

Выше мы показали, именная группа при глаголе, в который уже инкорпорирован «настоящий» прямой объект, может пониматься как Бенефициант/Реципиент/Цель. Следует отметить, что не все интерпретации доступны для всех глаголов: в амгуэмском диалекте чукотского языка разные глаголы допускают при инкорпорации прямого объекта подъем разных участников в освободившуюся позицию. По крайней мере те глаголы, которые подразумевают изменение другого участника (помимо своего Пациенса/Темы) в ходе протекания ситуации, не могут интерпретировать поднятого участника как Бенефицианта. К примеру, когда участник с ролью Цели некоторым образом изменяется в ходе протекания ситуации, участник, занимающий в результате инкорпорации позицию прямого объекта понимается именно как Цель, а не как Бенефициант (49).

- (49) a. *ətʃa-ta məsəkwə-n Ø-mumkəl-nətipen-ni-n*
 мать-INS рубашка-NOM.SG 2/3.S/A-пуговица-шить-3SG.A.3.O-3SG.O
akka-γtə
 сын-DAT
- b. **ətʃa-ta məsəkwə-tkənə-k ekək*
 мать-INS рубашка-TOP-LOC сын.NOM
Ø-mumkəl-nətipen-ni-n
 2/3.S/A-пуговица-шить-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Мать пришила пуговицу сыну на рубашку’.

В наиболее общем случае правило подъема Бенефицианта можно сформулировать следующим образом: «Бенефициант поднимается в том случае, если нет других участников, более вовлеченных в ситуацию». Таким образом, Бенефициант поднимается в позицию прямого объекта в основном в том случае, если он может подразумеваться как Реципиент ситуации (действие над инкорпорированной Темой/Пациентом совершается не просто в интересах Бенефицианта, а для передачи Темы/Пациенса Бенефицианту, как в (50)).

- (50) a. *ətʃa-ta ekək Ø-kojnə-trel-ne-n stole-tkənə-k*
 мать-INS сын.NOM 2/3.S/A-чашка-ставить-3SG.A.3.O-3SG.O стол-TOP-LOC
- b. **ətʃa-ta stol-Ø Ø-kojnə-trel-ne-n akka-γtə*
 мать-INS стол-NOM 2/3.S/A-чашка-ставить-3SG.A.3.O-3SG.O сын-DAT
 ‘Мать поставила чашку сыну на стол’. (Пример (b) может значить только «Мать поставила чашку столу для сына»).

3.3.3 Ограничения на подъем Цели

Следует отметить, что не любой косвенный объект, выражающий Цель, может получить статус прямого в результате инкорпорации. В тех случаях, когда цель только обозначает направление действия, однако никак не изменяется в результате этого действия, подъем невозможен (51).

- (51) a. *ətʃə-e γa-jopat-ləna-t kupre-t γətγ-etə*
 отец-INS PF-идти.проверять-PF.3SG-PL сеть-NOM.PL озеро-DAT
- b. *ətʃə-n γa-kopra-jopat-lən γətγ-etə*
 отец-NOM.SG PF-сеть-идти.проверять-PF.3SG-PL озеро-DAT
- c. **ətʃə-e γa-kopra-jopat-lən γətγə-n*
 отец-INS PF-сеть-идти.проверять-PF.3SG озеро-NOM.SG
 ‘Отец пошел к озеру проверить сети’.

Кроме того, существуют глаголы, при которых косвенный объект, поднятый в позицию прямого, может интерпретироваться только как бенефициант/реципиент. Судя по всему, в этот класс входят глаголы передачи и транспортировки (52-54).

- (52) a. *aʔasek-a yakan-qora-t Ø-peta-ne-na-t*
 юноша-INS упряжка-олень-NOM.PL 2/3.S/A-оставлять-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
ŋetwəlʔə-k ətləy-etə
 стадо-LOC отец-DAT
- b. *aʔasek-a ətləyə-n*
 юноша-INS отец-NOM.SG
Ø-yakan-qor-peta-ne-n ŋetwəlʔə-k
 2/3.S/A-упряжка-олень-оставлять-3SG.A.3.O-3SG.O стадо-LOC
- c. **aʔasek-a ŋetwəlʔ-Ø*
 юноша-INS стадо-NOM.SG
Ø-yakan-qor-peta-ne-n ətləy-etə
 2/3.S/A-упряжка-олень-оставлять-3SG.A.3.O-3SG.O отец-DAT
 ‘Юноша оставил упряжку оленей в стаде для отца’.

- (53) a. *klawəl-a ŋelʔə-t ya-natwə-lena-t*
 парень-INS шкура-NOM.PL PF-вносить.в.дом-PF.3SG-PL
ənaalʔ-etə
 старший.брат-DAT
- b. *klawəl-Ø ya-ŋatʔə-natwə-len ənaalʔ-etə*
 парень-NOM.SG PF-шкура-вносить.в.дом-PF.3SG старший.брат-DAT
- c. *klawəl-a ya-ŋatʔə-natwə-len əneelʔə-n*
 парень-INS PF-шкура-вносить.в.дом-PF.3SG старший.брат-NOM.SG
 ‘Парень принес шкуры старшему брату’.

- (54) a. *klawəl-Ø Ø-ŋatʔə-natwə-yʔ-e jara-səko-ytə*
 парень-NOM.SG 2/3.S/A-шкура-вносить.в.дом-TH-2/3SG.S яранга-IN-DAT
- b. *#klawəl-a Ø-ŋatʔə-natwə-ne-n jara-ŋə*
 парень-INS 2/3.S/A-шкура-вносить.в.дом-3SG.A.3.O-3SG.O яранга-NOM.SG
 ‘Парень занес шкуры в ярангу (пример (с) интерпретируется только как «Парень занес шкуры для яранги»)’.

Все перечисленные выше случаи, в которых участник с ролью Цели «отдает» свою возможность подняться в позицию прямого объекта участнику с ролью Бенефицианта-Реципиента, объединены некоторым общим свойством. Во всех этих случаях (в отличие от примеров (48, 49)) Цель не подвергается какому-либо воздействию или не происходит полного контакта поверхностей инкорпорированной Темы и Цели, «претендующей» на подъем.

3.4 Общие характеристики подъема при инкорпорации прямого объекта

В этом разделе мы обобщим имеющиеся данные о возможности подъема при инкорпорации прямого объекта.

Прежде всего, стоит отметить, что аргументный/адыонктный статус участника ситуации лишь коррелирует с возможностью подъема этого участника при инкорпорации, однако не обуславливает саму возможность подъема.

Рассмотрим еще раз примеры (52–54). Сложно утверждать, что Бенефициант при глаголе *peta-* ‘оставлять’ является в большей степени аргументом, чем Цель/Место⁵. Однако в позицию прямого объекта поднимается именно адыонкт-Бенефициант (55, повторенный 52).

- (55) а. *aʔasek-a yakan-qora-t Ø-peta-ne-na-t*
 юноша-INS упряжка-олень-NOM.PL 2/3.S/A-оставлять-3SG.A.3.O-3SG.O-PL
ɲetwətʔə-k atʔə-etə
 стадо-LOC отец-DAT
- б. *aʔasek-a atʔə-n*
 юноша-INS отец-NOM.SG
Ø-yakan-qor-peta-ne-n ɲetwətʔə-k
 2/3.S/A-упряжка-олень-оставлять-3SG.A.3.O-3SG.O стадо-LOC
 ‘Юноша оставил упряжку оленей в стаде для отца’.

То же самое касается и падежного оформления косвенных объектов – позицию прямого объекта при инкорпорации могут занимать и участники, в конструкции без инкорпорации оформляемые и дативом (34), и локативом (35), и аблативом (36), и, судя по примерам (43 и 52), какой-либо иерархии между косвенными объектами в разных падежах не наблюдается.

«Подъем посессора при инкорпорации» в амгуэмском диалекте чукотского, как мы показали в разделе 3.1, можно постулировать только как удобный ярлык для конструкций, где прямой объект и инкорпорированный аргумент связывают отношения генитивности, но не как особый синтаксический процесс (как это сделано в [Baker 1988], [Baker et al 2005] и [Barrie 2016]). В тех случаях, когда имеется участник, более вовлеченный в ситуацию, чем посессор, инкорпорация (приводящая к подъему посессора) невозможна.

Закономерности, определяющие возможность участника получить оформление прямого объекта при инкорпорации «настоящего» прямого объекта, можно сформулировать как в терминах иерархии семантических ролей, так и в терминах набора определенных свойств.

3.4.1 Свойства подъема при инкорпорации прямого объекта

Можно утверждать, что позицию прямого объекта при инкорпорации занимает участник, находящийся выше других в определенной иерархии (56). Участники с ролями Места и Источника (неодушевленного) не поднимаются никогда, отчуждаемый Посессор поднимается в тех случаях, когда в ситуации отсутствует Бенефициант/Малефициант или Реципиент, и, в некоторых случаях, та Цель,

⁵ С этим, по нашим данным, согласны и информанты. Если при глаголе не выражен аргумент Цели/Места, то наиболее естественной интерпретацией указывается «оставил навсегда, бросил».

которая сама способна подниматься. Бенефициант/Малефициант не поднимается в тех случаях, когда в клаузе присутствует Цель, способная к подъему, Реципиент же, по-видимому, поднимается всегда.

(56) Реципиент > Цель > Бенефициант/Малефициант > Посессор > Место/Источник

Тем не менее, такая иерархия не объясняет многих наблюдаемых явлений. Почему в некоторых случаях Цель может подниматься, а в некоторых – нет? Почему в случае неотчуждаемой принадлежности подъем посессора невозможен, когда в клаузе есть косвенный объект-Экспериенцер, но подъем посессора оказывается возможен, если в клаузе присутствует косвенный объект-Бенефициант? По-видимому, ограничения на подъем следует описывать как набор требуемых для этого подъема свойств участника ситуации, а не как иерархию типов участников.

Таблица 1. Свойства, релевантные для подъема при инкорпорации

	RCP	GOAL	BEN/MAL	POSS	PLACE	SOURCE
Изменение в ходе ситуации	-	-/+	-	-/+	-	-/+
Приобретение/утрата Темы	+	-/+	+/-	+/-	-	-/+
Непосредственное присутствие	+/-	+	-/+	-/+	+	+

В левой колонке таблицы приведены предлагаемые нами свойства. В верхней строчке – рассматриваемые семантические роли участников. Стоит отметить, что предложенные свойства не классифицируют семантические роли – как и в подходе [Dowty 1991] к ролям прото-Агенса и прото-Пациенса, в разных ситуациях участники могут обладать разными свойствами. Плюсы и минусы в Таблице один характеризуют только некоторую общую склонность разных «семантических ролей» обладать теми или иными свойствами. Мы предлагаем считать, что глагол с инкорпорированным Пациенсом/Темой занимал участник, обладающий наибольшим количеством перечисленных свойств, никак не ранжированных между собой. Эти свойства характеризуют более абстрактное упоминавшееся нами как «вовлеченность в ситуацию» или «*affectedness*».

В чем преимущества такого подхода? Во-первых, он позволяет объяснить грамматичность подъема посессора в одних случаях и аргамматичность – в других. В тех случаях, когда в ситуации присутствует Бенефициант или Реципиент, посессор, как правило, непосредственно в ситуации не присутствует (40-43). Кроме того, эти свойства объясняют возможность подъема Цели при глаголах «пришивать», «вешать», но не при глаголах «оставлять», «ставить», «приносить». В первом случае Цель либо каким-то образом изменяется в ходе ситуации, в то время как во втором – не получает никакого воздействия.

Предложенные свойства позволяют объяснить и «двойственное» поведение неотчуждаемого посессора с разными глаголами. По-видимому, в примерах типа (45), посессор не только присутствует в ситуации, но и подвергается изменению в ее ходе, что нельзя сказать о косвенном объекте-бенефицианте, в то время как в

примере (46) Экспериенцер рассматривается как аналог Реципиента – и посессор, и Экспериенцер не изменяются в ходе протекания ситуации, однако действие направлено на Экспериенцера, он «приобретает» визуальный образ руки.

3.4.2 Уточнения к предыдущим анализам инкорпорации

В работе [Spencer 1995], основанной на доступных на то время опубликованных источниках, рассмотрена инкорпорация в чукотском в целом и предложена ее общая трактовка как лексического процесса, в противовес анализа инкорпорации как передвижения вершины [Baker 1988]. Несмотря на то, что некоторые элементы той научной парадигмы, в которой проведен анализ Спенсера, сейчас уже несколько устарели, мы приведем основные выводы его анализа в теоретически-нейтральном изложении и сопоставим анализ Спенсера с данными амгуэмского диалекта чукотского языка.

(57) *Причины альтернативного анализа.*

- Инкорпорация прямого объекта в чукотском совместима с анализом в [Baker 1988], однако неспособна объяснить инкорпорацию адъюнктов [Spencer 1995: 467].

В работах ([Nedjalkov 1976], [Polinskaja & Nedjalkov 1987] и [Kozinsky et al. 1988]), на которые опирается [Spencer 1995], не постулируется невозможность интерпретации «поднятой» именной группы как посессора в том случае, когда присутствует косвенный объект определенной семантики. Как мы показали в разделе 3.1, в чукотском не существует подъема посессора, предсказываемого работами [Baker 1988], [Baker et al. 2005]. Таким образом, у альтернативного анализа в [Spencer 1995] (или любого другого) появляется еще одна причина.

(58) *Сущность анализа.*

- Инкорпорация в чукотском – это лексический процесс, оперирующий аргументной структурой предиката (в значении ([Jackendoff 1990], [Grimshaw 1990])).
- Инкорпорируется аргумент глагола, находящийся выше всех на шкале пациентивности, и имеющий меньше определенного агентивных свойств.
- Инкорпорация «подавляет» способность предиката образовывать синтаксически переходную клаузу, однако семантическая переходность сохраняется. Эта способность может быть как «восстановлена» (конструкции подъема), так и остаться подавленной (конструкции без подъема) [Spencer 1995: 471-474].
- Подъем косвенного объекта при инкорпорации обусловлен особенностью прагматических функций номинатива в чукотском – согласно [Polinskaja & Nedjalkov 1987], маркирование номинативом предполагает интерпретацию важности изменения состояния участника в ходе ситуации.

- Подъем посессора не является деривацией из генитивной конструкции – посессор является аргументом глагола [Spencer 1995: 472].

В целом, все положения анализа в [Spencer 1995] способны объяснить и материал амгуэмского говора. Более того, «семантический», а не «морфосинтаксический» подход к инкорпорации прямого объекта позволяет объяснить случаи, в которых инкорпорируется косвенный, а не прямой объект (раздел 1). Также следует отметить, что гипотеза [Spencer 1995] о сохранении семантической переходности подкрепляется данными (ранее не представленными в других работах) о «конкуренции» между разными типами участников ситуации (Места, Цели, Бенефицианта и Реципиента) за возможность подъема. Семантические свойства, предложенные нами для объяснения характера этой «конкуренции» (Таблица 1) во многом (пожалуй, кроме последнего свойства) так или иначе связаны с возможностью изменения состояния участника⁶. Кроме того, некоторые из этих свойств косвенно связаны со свойствами участника, определяющими степень переходности конструкции (см. [Norper & Tompson 1980]).

Наш анализ «подъема посессора» предлагает еще более сильные аргументы в пользу того, что случаи «подъема посессора» на самом деле являются только возможной интерпретацией участника при глаголе как посессора прямого объекта (схожий анализ для другого языка – [Michelson 1991]). Если во всех случаях «подъема посессора» глагол накладывает определенные ограничения на этого участника, то логичным было бы считать, что участник, интерпретируемый как посессор инкорпорированного имени, на самом деле является участником этого предиката (см. схожие соображения в [Muro 2009]).

Наиболее противоречивым местом в анализе [Spencer 1995] является отнесение операции инкорпорации на уровень лексикона. Очевидно, что «подъем посессора» противоречит такому анализу – посессор внутреннего аргумента глагола очевидным образом не представлен в аргументной структуре предиката (схожие аргументы выражены и в [Baker et al. 2005]). Спенсер предлагает считать, что подъем посессора при инкорпорации на самом деле является подъемом косвенного объекта, аргументируя это тем, что посессор может быть выражен локативной именной группой [Spencer 1995: 483] (56).

- (59) a. *ətłəyə-k ʔətwʔet Ø-jərʔ-etə-yʔ-i*
отец-LOC лодка.NOM.SG 2/3.S/A-содержимое-VB-ТН-2/3SG.S
- b. *ətłəyə-n Ø-ʔətwʔə-jərʔ-et-yʔ-i*
отец-NOM.SG 2/3.S/A-лодка-содержимое-VB-ТН-2/3SG.S
'Лодка отца наполнилась'.

Тем не менее, такой анализ невозможен для амгуэмского диалекта чукотского языка. Посессор в амгуэмском диалекте маркируется локативом только в некоторых контекстах (прежде всего – утверждениях об обладании или начале

⁶ Следует отметить, что такие свойства, как «затронутость», «вовлеченность» и «изменение состояния» даны в работах [Недялков 1977, 1981] как определяющие возможность инкорпорации подлежащего непереходного глагола.

обладания, подробнее – см. раздел «Пространственные падежи»). Таким образом, механизм подъема при инкорпорации для разных диалектов чукотского оказывается куда более общим, чем различные способы выражения посессора. Приходится признать, что единственным возможным аналитическим аналогом клауз с инкорпорацией в (60a) и (61a) могут быть только генитивные конструкции (60b) и (61b) соответственно.

- (60) a. *nute-wiriŋə-lʔ-e* *∅-piʔə-swi-ni-n*
 страна-защищать-ATR-INS 2/3.S/A-горло-резать-3SG.A.3.O-3SG.O
ʔeqe-lʔə-n
 плохой-ATR-NOM.SG
- b. *ʔnute-wiriŋə-lʔ-e ʔeqe-lʔ-in piʔə-n*
 земля-защищать-ATR-INS плохой-ATR-GEN горло-NOM.SG
∅-swi-ni-n
 2/3.S/A-резать-3SG.A.3.O-3SG.O
 ‘Защитник родины вспорол горло врагу’.
- (61) a. *∅-rə-təmn-ew-ni-n* *saj-koka-ken*
 2/3.S/A-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-REL
kaʔəʔajpə-n
 крышка-NOM.SG
- b. **∅-rə-təmn-ew-ni-n* *kaʔəʔajpə-n* *saj-koka-ʔpə*
 2/3.S/A-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O крышка-NOM.SG чай-кастрюля-ABL
- c. *∅-kaʔəʔajpə-nə-təmj-ew-ne-n* *saj-kok-∅*
 2/3.S/A-крышка-TR-теряться-CS-3SG.A.3.O-3SG.O чай-кастрюля-NOM.SG
 ‘Он потерял крышку от кастрюли’.

Возникает некоторое противоречие. С одной стороны, мы показали, что в чукотском отсутствует подъем посессора, возникающий из-за инкорпорации вершины именной группы (раздел 3.1). При этом прямой объект при инкорпоративном комплексе может пониматься как посессор инкорпорированного имени только в тех случаях, когда участник, выраженный этим прямым объектом, отвечает определенным семантическим требованиям. Оба этих факта свидетельствуют о том, что любой «поднятый» прямой объект естественно считать входящим в аргументную структуру предиката (как это предложено [Michelson 1991] и [Muro 2009]). Однако мы видим, что в некоторых конструкциях посессор, способный подняться при инкорпорации прямого объекта, в аналитической конструкции вложен в группу прямого объекта. На наш взгляд, это противоречие возможно разрешить двумя способами.

Первое решение – анализировать инкорпорацию в чукотском в отрыве от аналитических конструкций, передающих то же самое значение. Косвенным аргументом в пользу такого подхода являются случаи инкорпорации не прямого, а косвенного объекта, представленные в разделе 2. Если считать конструкции с

инкорпорацией принципиально отдельной деривацией⁷, то любые конструкции с инкорпорацией не связаны ни с генитивной, ни с косвеннообъектной аналитической конструкцией. Конструкция инкорпорации накладывает определенные ограничения на участника, претендующего на роль прямого объекта при предикате с инкорпорированным внутренним аргументом. Эти ограничения перечислены в начале раздела 1.4.1. Такой подход к инкорпорации некоторым образом схож с анализом инкорпорации в языке пининь кун-уок (см. [Evans 2003]). При таком анализе синтаксис клауз с инкорпорацией мало зависит от синтаксиса синонимичных клауз без инкорпорации. Тем не менее, остается неясным, насколько такой подход позволяет исключать аграмматичные конструкции.

Другой возможный анализ – рассматривать инкорпорацию как деривацию в синтаксисе, происходящую, тем не менее, только для выражения определенных функций. В немаркированном случае (когда изменение состояния наиболее пациентивного аргумента является наиболее прагматически важным) инкорпорации не происходит. Однако инкорпорация может произойти в том случае, когда в ходе протекания ситуации наиболее значимым образом изменилось состояние участника, не являющегося наиболее пациентивным (и, таким образом, в аналитической конструкции не получающего статус прямого объекта). Такое может произойти, если участник является Бенефициантом/Малефициантом, Реципиентом или Целью (получающей определенное воздействие). В разных случаях к «подъему» может привести синтаксически разная деривация, однако все такие деривации будут объединять общие функциональные предпосылки. Подобный подход позволяет объяснить и невозможность поднять посессора при наличии косвенного объекта, обозначающего участника определенного типа: во всех этих случаях косвеннообъектный участник изменяет свое состояние больше, чем посессор.

Литература

- Инэнликей, Петр И., Недялков, Владимир П. 1967. Из наблюдений над эргативной конструкцией в чукотском языке. *Эргативная конструкция предложения в языках различных типов*. 246–260. Ленинград: Наука.
- Недялков 1977 — В. П. Недялков. Генитивность и инкорпорация в чукотском языке (инкорпорация подлежащего) // В. С. Храковский (ред.). *Проблемы лингвистической типологии и структуры языка*. Л.: Наука, 1977. С. 108–138.
- Полинская 1991 — М. Полинская. Инкорпорированное слово в чукотском языке // И. Ф. Вардуль (ред.). *Морфема и проблемы типологии*. М.: Наука, 1991. С. 357–382.
- Скорик 1948 — П. Я. Скорик. *Очерк по синтаксису чукотского языка: инкорпорация*. Л.: Учпедгиз, 1948.
- Baker 1988 — M. C. Baker. *Incorporation: A theory of grammatical function changing*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
- Baker 1996 — M. C. Baker. *The Polysynthesis Parameter*. Oxford: Oxford University Press, 1996.

⁷ Следует отметить, что такой подход не обязательно подразумевает, что такая деривация происходит в лексиконе.

- Baker et al. 2005 — M. C. Baker, R. Aranovich, L. A. Golluscio. Two types of syntactic noun incorporation: Noun incorporation in Mapudungun and its typological implications // *Language*, 81, 2005. P. 138–176.
- Barrie, Michael. 2016, to appear. Two kinds of structural noun incorporation. *Studia Linguistica*.
- Dowty, David. 1991: Thematic proto-roles and argument selection. *Language* 67
- Dunn 1999 — M. Dunn. A Grammar of Chukchi. Ph. D. Diss. Canberra: ANU, 1999.
- Evans, Nicholas. 2003. *Bininj Gun-wok: A pan-dialectal grammar of Mayali, Kunwinjku and Kune*. Canberra: Pacific Linguistics.
- Gerds, Donna, and Stephen Marlett. 2008. *Introduction: The form and function of denominal verb constructions*. *IJAL* 74:489–510.
- Grimshaw, Jane. 1990. *Argument structure*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Hopper, Paul and Thompson, Sandra A. 1980. Transitivity in Grammar and Discourse. *Language* 56. 251-299.
- Jackendoff, Ray. 1990. *Semantic structures*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Johns, Alana. 2017 *in press*. Noun Incorporation. *The Wiley Blackwell Companion to Syntax*, Second Edition.
- Kozinsky et al. 1988 — I. S. Kozinsky, V. P. Nedjalkov, M. S. Polinskaja. Antipassive in Chukchee: Oblique object, object incorporation, zero object // Shibatani M. (ed.). *Passive and voice*. Amsterdam: J. Benjamins, 1988. P. 651–706.
- Michelson, Karin. 1991. Possessor Stranding in Oneida. In *Linguistic inquiry*, Vol. 22, 756–761.
- Mithun 1984 — M. Mithun. The evolution of noun incorporation // *Language* 60(4), 1984. P. 847-894.
- Muravyova, Irina 2004. *Tipologia incorporatsii (Typology of incorporation)*. Post-doc dissertation. Moscow, 2004 (in Russian).
- Muravyova et al. 2001 — I. A. Muravyova, M. A. Daniel, T. Ju. Zhdanova. Chukchi language and folklore in texts collected by V.G.Bogoraz. Part 1, Part 2. M., 2001 (Unpublished).
- Muro, Alessio 2008. Lexical affixation in Salish and Wakashan and its relevance for a theory of polysynthesis. *Padua Working Papers in Linguistics* 2:1-28.
- Muro, Allesio. 2009. Noun incorporation: A new theoretical perspective. Ph.D. Dissertation, Università degli Studi di Padova.
- Polinskaja & Nedjalkov 1987 — M. Polinskaja, V. P. Nedjalkov. Contrasting the absolute in Chukchee // *Lingua* 71, 1987. P. 239–269
- Rosen 1989 — S. T. Rosen. Two Types of Noun Incorporation: A Lexical Analysis // *Language*, 65, 1989. P. 294–317.
- Spencer, Andrew. 1995. Incorporation in Chukchi. *Language* 71: 439–489.